

ной мере не разрешенной. В этих странах существуют свои специальные требования к строительным компаниям и нашему законодателю необходимо к ним стремиться, хотя в части требований мы уже близки к европейской сертификации системы менеджмента качества.

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
КАК ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ УЧАСТНИКОВ
ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА, ОСНОВАНИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЯ
И ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

*Родионова О.М., Мордовский государственный университет имени
Н.П. Огарева, кандидат социологических наук*

Общепринятым является определение правового регулирования как осуществляемого при помощи средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя [2, с. 211]. Гражданско-правовое регулирование имеет свои отраслевые особенности, закрепленные в законодательстве.

В статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения), договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. В пункте 1 ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь также закреплено, что гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности, регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, договорные и иные обязательства, а также другие имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения.

Из процитированных положений следует, что прежде всего регулирование имущественных и личных неимущественных отношений происходит при определении правового положения лиц, участвующих в гражданском обороте. Далее раскрывается специфика регулирования отдельных видов отношений.

Обратим внимание на то, что закрепление регулирования, например, отношений по поводу вещей, законодателем пояснено, поскольку сказано, что закон определяет основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав. Это регулирование применяется и к отношениям

по поводу результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации. Регулирование же обязательственных, корпоративных и иных имущественных и личных неимущественных прав не раскрывается. Почему?

Думается, что регулирование всех отношений принципиально сходно и состоит оно, прежде всего, в определении правового положения участников гражданского оборота, оснований возникновения и порядка осуществления гражданских прав. Однако в силу абсолютного характера вещных и интеллектуальных прав, их обязательности для неопределенного круга лиц регулирование производится с помощью таких средств как нормы гражданского права, а в относительных, связывающих точно обозначенных лиц отношениях, применяются и частно-автономные положения. В них стороны могут расширить, детализировать регулирование своих отношений, не ограничиваясь минимально необходимым набором положений, который предусмотрен для упомянутых абсолютных отношений. Представляется, что, стремясь, сохранить свободу усмотрения сторон, законодатель не стал раскрывать содержание регулирования относительных отношений.

Сказанное означает, что, как и все гражданско-правовое регулирование, регулирование посредством частно-автономных положений гражданско-правовых актов не сводится только к установлению гражданских прав. Поэтому направленность сделок и решений собраний как подтвержденное стремление субъекта (субъектов) к совершению деятельности, с целью упорядочения на правовой основе своих отношений, не может ограничиваться гражданскими правами и обязанностями. Как средства гражданско-правового регулирования они должны определять, прежде всего, правовое положение участников гражданского оборота, а также основания возникновения и порядок осуществления гражданских прав.

Разумеется, это понимание должно быть уточнено. Следует добавить, что гражданско-правовые акты могут быть направлены не только на возникновение гражданских прав, что актуально, прежде всего, для абсолютных прав, но и их прекращения, а также возникновения и прекращения гражданских обязанностей.

Гражданские права и обязанности могут быть и изменены. Об этом прямо свидетельствует определение сделок и договоров, содержащихся соответственно в ст. 153, п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 154, п. 1 ст. 390 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Однако, думается, что не следует понимать эти выражения буквально. Они требуют толкования, поскольку не укладываются в критерии разграничения различных видов гражданских прав и обязанностей.

Р.С. Бевзенко были высказаны сомнения в возможности изменения субъективных гражданских прав [3, с. 354]. Он демонстрирует неточность примеров О.А. Красавчикова, которыми советский цивилист иллюстрировал изменение субъективного гражданского права. Согласимся с Р.С. Бевзенко в том, что как при совершении цессии, так и при замене исполнения «субъективное право одного лица прекращается, а у другого - возникает» [3, с. 355].

Отметим, что в дореволюционной цивилистике эта позиция была общепризнанной. Об этом свидетельствует определение сделки, даваемое в ст. 56 кн. I проекта Гражданского уложения Российской империи, которое гласило: «Действия, совершаемые для приобретения и прекращения гражданских прав (выделено мной. - *Р.О.*) (сделки), суть: 1) изъявления воли одного лица, как-то: завещательные распоряжения, и 2) договоры или соглашения двух или нескольких лиц» [1, с. 335].

Сказанное означает, что невозможно изменение самих субъективных гражданских прав и обязанностей, но не иных явлений, тесно с ними связанных, а именно - правового положения их носителей, оснований возникновения и прекращения, а также порядка осуществления и исполнения. Очевидно, что в упомянутых статьях Гражданского кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Республики Беларусь все указанные явления отождествлены. Это логично, поскольку в конечном итоге, связь любых указанных последствий с гражданскими правами и обязанностями очевидна. Все же в ряде случаев представляется важным заострение внимания на таких различиях, поскольку они имеют юридическое значение.

Например, разделение направленности на непосредственное возникновение и изменение гражданских прав и обязанностей и оснований их возникновения и прекращения приобретает правовой смысл при разграничении реальных и консенсуальных сделок. Законодателем отнесено большое количество сделок, таких как купля-продажа, аренда, а также многие договоры по выполнению работ и оказанию услуг (подряд, комиссия и т. п.) к консенсуальным, т. е. к тем, которые с момента достижения их сторонами соглашения непосредственно влекут возникновение субъективных гражданских прав и обязанностей. Однако, существуют и реальные сделки, определяющие действия, которые должны быть совершены для того, чтобы возникли гражданские права и обязанности (например, договоры хранения, перевозки грузов и некоторые другие). Иначе говоря, в реальных сделках обозначается основание возникновения и прекращения субъективных гражданских прав. Т.о. необходимо различать направленность на возникновение гражданских прав и на определение оснований их возникновения.

То же можно сказать о значимости выделения в направленности на возникновение и прекращение гражданских прав и обязанностей определения порядка их осуществления и исполнения, а также правового положения их субъектов.

Следует отметить, что ранее подобное смешение было не столь ярко выражено. Так, в ст. 26 Гражданского кодекса РСФСР 1926 г. сделки определялись как действия, направленные на установление, изменение или прекращение *гражданских правоотношений* (выделено мной - *Р.О.*) [7, с. 116], что целиком и полностью соответствовало взглядам на сделку дореволюционных правоведов [5, с. 78; 4, с. 691; 9, с. 151; 8, с. 144]. Нельзя сказать, что такое определение сделки отличается полнотой, поскольку в нем не отражена возможная направленность сделки на установление положения субъектов прав, оснований возникновения и прекращения, порядка осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей. С другой стороны, в нем, как и в современном законодательном опреде-

лении сделки содержится указание на самую важную составляющую направленности - возникновение и прекращение гражданских прав и обязанностей. В силу диспозитивности гражданско-правового регулирования нет препятствий для ее расширения по усмотрению сторон.

Из сказанного вытекает, что содержательно гражданско-правовое регулирование производится посредством закрепления в нормах гражданского права и частно-автономных положениях установлений, прежде всего, об определении и изменении правового положения участников гражданского оборота, оснований возникновения и прекращения гражданских прав и обязанностей, а также порядка их осуществления и исполнения.

Список использованных источников

1. *Агарков, М.М.* Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. / М.М. Агарков. - М.: Статут, 2002. - Т. 2. 452 с.
2. *Алексеев, С.С.* Общая теория права / С.С. Алексеев. - М.: Проспект, 2008. - 576 с.
3. *Бевзенко, Р.С.* Теория юридических фактов / Р.С. Бевзенко // Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / А. Б. Бабаев, С. А. Бабкин, Р. С. Бевзенко и др.; Под общ.ред. В. А. Белова. - М.: Юрайт-Издат, 2007. - С. 346-373.
4. *Гамбаров, Ю.С.* Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров; под ред. В.А. Томсинова. - М.: Зерцало, 2003. - 816 с.
5. *Дювернуа, Н.Л.* Чтения по гражданскому праву: Учение о вещах. Учение о юридической сделке. Т. 2 / Дювернуа Н.Л.; Под ред., с предисл.: Томсинов В. А. - М.: Зерцало, 2004. - 320 с.
6. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный): в 3 кн. / Отв. ред. В.Ф. Чигир. - Минск: Амалфея, 2005.
7. *Новицкая, Т. Е.* Гражданский кодекс РСФСР 1922 года / Т. Е. Новицкая. - М., 2002. - 218 с.
8. *Синайский, В.И.* Русское гражданское право / В.И. Синайский. - М.: Статут, 2002. - 638 с.
9. *Шершеневич, Г.Ф.* Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - Тула: Автограф, 2001. - 720 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

Русенчик Т.М., Белорусский государственный университет

Вопросы осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей регулируются законодательством достаточно полно. Основные принципы их осуществления закреплены в частях 3 и 4 ст. 32 Конституции Республики Беларусь, а также в ст. 5 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 09.07.1999 № 278-З (далее - КоБС). Отдельные аспекты осуществления родительских прав регулируются главой 10 КоБС, а также гражданским, гражданским процессуальным, жилищным и иным отраслевым законодательством.

Вместе с тем, представляется необходимым обратить внимание на отдельные недостатки в правовом регулировании осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей.